

привести тамошній гарнизонъ къ присягѣ. Въ совершенномъ изнеможеніи духа, воротился несчастный Императоръ въ Ораніенбаумъ. Узнавъ, что гетманъ находится въ свитѣ Екатерины, онъ послалъ въ Гостилицы за графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ ¹⁾. Старикъ не медля пріѣхалъ. Всѣ окружающіе Петра, кромѣ Миниха и Гудовича и весьма вѣроятно старшаго Разумовскаго, спѣшили его покинуть. 29 Іюня, въ то время, какъ Императрица достигла Сергіевской пустыни, вице-канцлеръ князь Александръ Михайловичъ Голицынъ вручилъ ей отреченіе Петра III. На другой день послѣ переворота, Измайловскій полкъ, отъ „мечтательнаго своего превозношенія“, собрался своевольно около лѣтняго дворца требуя, чтобы Императрица къ нему вышла и увѣрила лично, что она здорова. Говорили, что она увезена „хитростями“ Фридриха II. Дежурные придворные, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ и шефъ полка гетманъ, старались успокоить Измайловцевъ, увѣряя, что Государыня здорова и опочиваетъ. Солдаты не унимались. Государыня принуждена была явиться. Вслѣдъ за этимъ вышла манифестъ, въ которомъ Императрица благодарила солдатъ, но въ то же время, напоминая имъ о дисциплинѣ, объявляла, что съ тѣми, которые не будутъ повиноваться начальникамъ, будетъ поступлено со всею строгостью закона ²⁾. Всѣ главные сторонники Екатерины были щедро награждены. Гетманъ получилъ, сверхъ своихъ прежнихъ окладовъ, по 5000 рублей въ годъ ³⁾ и пожалованъ былъ въ сенаторы и генераль-адъютанты Государыни. Племянникъ его камергеръ Михайла Власевичъ Будлянский посланъ былъ въ Малороссію съ извѣщеніемъ о восшествіи на престолъ Екатерины II ⁴⁾. 4-го Іюля вышло распоряженіе, чтобы гетманъ Малороссійскій графъ Разумовскій имѣлъ въ командѣ всѣ пѣхотные полки, около Петербурга расположенные, и гарнизоны Петербургскій и Выборгскій ⁵⁾. 25 Іюля того же года Екатерина посѣтила гетмана, передъ вечернимъ столомъ, и въ знакъ особеннаго своего благоволенія къ нему и къ графинѣ Екатеринѣ Ивановнѣ возложила на нее орденъ св. Екатерины ⁶⁾. Въ Ропшинской драмѣ графъ Кирила Григорьевичъ не принималъ участія; несомнѣнно ей чужда была и сама Екатерина. Весь odium преступленія падаетъ на графа Алексѣя Орлова, князя Ѳ. С. Барятинскаго и Г. Н. Теплова. Узнавъ о неожиданной кончинѣ Петра III, Императрица объявила, что будетъ присутствовать при погребеніи

¹⁾ Тамъ же, II, 135.

²⁾ Записки Державина, 23.

³⁾ „Русскій Архивъ“, 1864, 402.

⁴⁾ Зал. Марковича, II, 381.

⁵⁾ История Соловьева, XXV, 136—137.

⁶⁾ Незданный словарь Казадаса.

усопшаго Императора. Гетманъ и Никита Ивановичъ Панинъ сильно противились этому рѣшенію, но Екатерина настаивала на своемъ. Тогда Панинъ въ засѣданіи Сената предложилъ всѣмъ сенаторамъ in corpore представить Государынѣ, чтобы она, „сохраняя свое здравіе, по любви своей къ Россійскому отечеству, для всѣхъ истинныхъ ея вѣрноподданныхъ и для многихъ непріятныхъ слѣдствъ, изволила бы намѣреніе свое отложить“. Сенатъ принялъ предложеніе Панина, всѣ сенаторы отправились во внутренніе покои и уговорили Императрицу не исполнять своего намѣренія ¹⁾.

ГЛАВА XI.

Коронація. — Замыслы Орлова. — Безкорыстіе графа Алексѣя Григорьевича. — Уничтоженіе гетманства. — Путешествіе графа Кирилы Григорьевича за границу. — Переписка съ И. И. Шуваловымъ. — Смерть графа Алексѣя Григорьевича и графини Екатерины Ивановны.

Въ Августѣ 1762 года Екатерина отправилась въ Москву для коронованія и остановилась въ подмосковной гетмана, селѣ Петровскомъ. Здѣсь провела она нѣсколько дней, посѣщая изрѣдка городъ подъ строгимъ инкогнито. Здѣсь же, въ первый разъ вблизи увидалъ ее Державинъ, находившійся тогда простымъ солдатомъ на караулѣ при Петровскомъ домѣ ²⁾. Во время коронаціи гетманъ, вмѣстѣ съ возвращеннымъ изъ ссылки графомъ Алексѣемъ Петровичемъ Бестужевымъ-Рюминымъ, былъ ассистентомъ у Государыни, а графъ Алексѣй Григорьевичъ несъ корону и послѣ обряда коронованія бросалъ въ народъ жетоны.

Въ Москвѣ, среди празднествъ коронаціи, Разумовскіе получили извѣстіе о кончинѣ престарѣлой ихъ матери. Графиня Наталья Демьяновна мирно кончила жизнь на хуторѣ своемъ Алексѣевщинѣ, близъ Адамовки, 12 Сентября 1762 года. Ее похоронили въ Козельцѣ, въ нижнемъ лѣвомъ придѣлѣ Захаро-Елизаветинскаго храма, который, какъ мы видѣли выше, она начала строить. Въ придѣлѣ этотъ перенесли иконостасъ изъ домової церкви ея въ Алексѣевщинѣ, гдѣ теперь едва видны слѣды ея дома. Самый иконостасъ давно уже истлѣлъ и замѣ-

¹⁾ Исторія Соловьева, XXV, 140.

²⁾ Записки Державина, 24.

ненъ другимъ, который отъ сырости тоже испортился. Вообще нижній этажъ Козелецкой Захаро-Елизаветинской церкви содержится въ не-
позволительной небрежности, безъ оконъ, наполненный соромъ и всякаго
рода хламомъ; вода по лѣстницамъ безпрепятственно стекаетъ во вну-
тренность, и потому все, что только есть въ церкви, покрыто плѣсенью.
Гробница Натальи Демьяновны изъ простаго кирпича, на ней стоитъ
гипсовый крестъ вершковъ въ 10 высоты. На крестѣ съ одной сто-
роны Славянская надпись: „Со святыми упокой, Христе, душу рабы
твоея графини Наталіи, идѣ же нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни возды-
ханіе, но жизнь безконечная“, а съ другой: „1762 года Сентября
12 дня“. Въ придѣлѣ служатъ два раза въ годъ заупокойныя обѣдни:
12-го Сентября и 26 Августа, и въ это время поютъ панихиды по
Адріанѣ и Натальи. Этотъ Адріанъ новѣйшаго изобрѣтенія, между
родственниками Разумовскихъ никакого Адріана никогда не бывало.

Гетманъ оставался при Государынѣ все время ея пребыванія въ
Москвѣ т.-е. до Іюня 1763 года. Онъ пользовался полнымъ до-
вѣріемъ Екатерины и нерѣдко исполнялъ самыя секретныя ея пору-
ченія: „1000 рублей отослать гетману, графу К. Разумовскому“; „Ото-
шли къ графу К. Г. Разумовскому, для извѣстнаго ему употребленія
4,100 рублей“, встрѣчаемъ мы безпрестанно въ запискахъ, писан-
ныхъ Екатериною къ Адаму Васильевичу Олсуфьеву въ первый годъ
ея царствованія. Государыня назначала гетмана однимъ изъ членовъ
предполагаемаго въ то время совѣта ¹⁾, поручила ему предсѣдательство
въ комиссіи, учрежденной при высочайшемъ дворѣ, изъ наличнаго
лучшаго генералитета ²⁾ для составленія новыхъ штатовъ всей арміи.
Вслѣдствіе этого послѣдняго назначенія гетманъ получилъ слѣдую-
щее письмо отъ графа Фермора, находившагося въ то время въ от-
ставкѣ.

„Сіятеильнѣйшій графъ, м. г. мой, Кирила Григорьевичъ. Увѣдомаясь
о учрежденной отъ Е. И. В. всемилостивѣйшей Государыни военной
комиссіи, беру смѣлость къ вашему высокографскому сіятельству, яко
первенственному члену, адресоваться, покорнѣйше прося вспоможеніемъ
вашимъ удостоить меня того счастья паки въ славной службѣ Е. И.
В., яко всемилосердой Государыни моей, быть и послѣднюю мою жизнь
въ оной продолжить. Я бы, милостивый государь, себя счастливымъ
почиталъ, ежели бы удостоенъ былъ прежнимъ моимъ старшинствомъ
и жалованіемъ, вице-президентомъ военной коллегіи присутствовать и
тѣмъ долгъ мой отечеству своему всеподданнѣйше оказать; но и то
все предоставляю всевысочайшей волѣ Е. И. В., гдѣ раба своего упо-

¹⁾ См. Сборникъ Рускаго Историческаго Общества, VII т., 109, 115 и др.

²⁾ Тамъ же, VII, 201.

требить соизволить. Рекомендую себя въ благоволеніе и милость вашего высокографскаго сіятельства, съ должнымъ высокопочитаніемъ всегда пребуду вашего выс. с., м. г. моего, всепокорнѣйшій слуга графъ В. Ферморъ.

„Декабря 14-го дня 1762. С.-Петербургъ“ ¹⁾.

Какъ видно, Государыня осталась вполне довольною трудами коммисіи. Штаты ею сочиненныя были подтверждены, и по приказанію Императрицы составлены были три списка: 1) всѣмъ служащимъ военнымъ отъ фельдмаршала до послѣдняго въ табели о рангахъ находящагося, 2) генералитету, штабъ и оберъ-офицерамъ и 3) всѣмъ военнымъ, опредѣленнымъ къ гражданскимъ дѣламъ и не у дѣлъ находящимся ²⁾. Еще болѣе довѣрія выказала Государыня младшему Разумовскому, поручивъ ему слѣдствіе по дѣлу о братьяхъ Гурьевыхъ и Хрущовыхъ, которое на нее произвело весьма сильное впечатлѣніе, едва разсѣянное торжествами коронаціи. „Мы повелѣли“, сказано было въ манифестѣ о наказаніи Хрущова и Гурьевыхъ, „нашей гвардіи тремъ штабъ-офицерамъ, а именно: гетману графу Разумовскому и генераль-поручикамъ Суворову и Ватковскому сіе дѣло секретно изслѣдовать, безъ розысковъ прикрыхъ (sic) (т.-е. претящихъ) нашему челоуѣколюбію, по самой справедливости и ближайшими способами къ открытію правды“ ⁴⁾. Кромѣ этихъ порученій, графъ Кирила Григорьевичъ былъ еще назначенъ Екатериною, вмѣстѣ съ Бестужевымъ, графомъ М. И. Воронцовымъ, княземъ Я. П. Шаховскимъ, Н. И. Панинымъ, графомъ З. Г. Чернышевымъ и графомъ Г. Г. Орловымъ, заѣзжать въ коммисіи о рускомъ дворянствѣ, открытой при высочайшемъ дворѣ 11-го февраля 1763 года. Въ указѣ коммисіи, который былъ собственноручно написанъ Государынею, сказано было, что свобода, данная благородному русскому дворянству Петромъ III, была далеко не полна, а поэтому „надлежитъ учредить такіа статьи, которыя бы наивыяще поощряли честолубіе дворянъ къ пользѣ и службѣ нашей и нашего любезнаго отечества“. Екатерина сама открыла коммисію и передала указъ свой Бестужеву. 18 Марта уже коммисія представила Государынѣ обширный докладъ и при немъ права дворянства Россійскаго, изложенныя въ 21 статьѣ, съ примѣчаніями. Какъ видно изъ доклада, статья 11-я, въ которой изложено, что въ случаѣ если дворянинъ, вслѣдствіе оскорбленія величества и возмущенія противъ общаго покоя, будетъ казненъ или сосланъ, то имѣ-

¹⁾ „Русскій Архивъ“, 1865, 667.

²⁾ Изъ архива гр. Уварова.

³⁾ „Русскій Архивъ“, 1865, 483.

⁴⁾ Сборникъ Русскаго Ист. Общества, VII, 172.

ніе его не конфискуется, а передается наслѣдникамъ, принята была голосами гетмана, Бестужева, Воронцова, Панина, Чернышева и Орлова противъ мнѣнія князей Я. П. Шаховскаго и М. Н. Волконскаго. Екатерина нѣсколько мѣсяцевъ держала у себя докладъ комиссіи. Онъ былъ возвращенъ ей только 11 Октября, причемъ Тепловъ изустно объявилъ, что Государыня желаетъ, чтобы комиссія сочинила по этому поводу законы и манифестъ, и какъ тѣ, такъ и другой представила ей на разсмотрѣніе.

Отъ такого порученія комиссія почтительнѣйше отказалась, такъ какъ ей неизвѣстно, изволить ли Государыня подтвердить изложенныя въ докладѣ права и не воспослѣдуетъ ли какого въ статьяхъ измѣненія. Вслѣдствіе этого отвѣта все дѣло о вольностяхъ дворянства отложено было въ долгій ящикъ ¹⁾. Среди этихъ занятій, гетманъ не забывалъ и Малороссіи. По представленію Разумовскаго, разрѣшенъ былъ безошлинный вывозъ лѣса изъ Польши, откуда въ то же самое время запрещено было впускать горячее вино въ Новую Сербію и въ Запорожскую Сѣчь, и уничтожены въ Украинѣ табачные и другіе откуны, стѣснявшіе тамошнюю торговлю ²⁾. Универсаломъ отъ 17 Февраля 1763 года гетманъ подтвердилъ полковымъ канцеляріямъ и челобитчикамъ представленія и прошенія доставлять прямо въ генеральный судъ, откуда они должны были поступать на гетманское утвержденіе; генеральной канцеляріи, въ силу того же универсала, предписано было сноситься съ генеральнымъ судомъ во всякихъ перепискахъ сообщеніями ³⁾.

Мы упомянули о томъ, что Бестужевъ присутствовалъ при коронаціи Екатерины: немедленно послѣ переворота 28 Іюня Императрица вызвала, изъ податливаго села Горетова, своего стараго сторонника. Бестужевъ поспѣшилъ ко двору и нашелъ тамъ много новыхъ, ему вовсе незнакомыхъ дѣятелей. Канцлерское мѣсто было занято графомъ Михайломъ Илларионовичемъ Воронцовымъ. Екатерина пожаловала старика въ фельдмаршалы, назначила ему значительный окладъ, но въ то же время, „во уваженіе преклонныхъ лѣтъ“, уволила его отъ занятій военныхъ и гражданскихъ. Времена Елизаветинскія прошли безвозвратно; вседѣятельному и всеобъемлющему уму Екатерины нужны были новые сотрудники. Она осыпала милостями старыхъ царедворцевъ тѣтки своей, посѣдѣвшихъ въ придворныхъ сплетняхъ и интригахъ, но въ то же время выдвигала впередъ цѣлую фалангу новыхъ дѣятелей, которыхъ не только хватило на ея 34-хъ-лѣтнее царствованіе,

¹⁾ Тамъ же, VII, 232 и 238—266.

²⁾ Бант.-Каменскій, Ист. М. Россіи, III, 208.

³⁾ Тамъ же.